

Юэ Чжоу на мгновение задумалась, прежде чем вспомнить, что позавчера ночью Гу Лянвэй действительно ненадолго исчезала и принесла ей пару хрустящих сладких фруктов, которые ей очень нравились. Тогда она не стала спрашивать, так как Гу Лжоу сама не затронула эту тему, и почти забыла об этом. Теперь же, к её удивлению, Гу Лянвэй вдруг сама заговорила об этом.

— Ты куда ходила? — спросила Юэ Чжоу, скорее из вежливости.

— Помнишь, я говорила тебе, что за каменной стелой с письмом Пагба на склоне пахло мочой ласки?

— Да, ты говорила, что в моче ласки есть компоненты, вызывающие галлюцинации. Ты хочешь сказать, что исчезновение предыдущей археологической группы связано с этими ласками? — Нейротоксин в моче ласки, вызывающий в определённых количествах галлюцинации, Юэ Чжоу уже испытала на себе. Поэтому теперь, услышав упоминание о ласках, она сразу же связала их с исчезновением предыдущей группы.

— Раньше я действительно так думала, но после того как я вернулась и проверила, я изменила своё мнение, — сказала Гу Лянвэй.

Юэ Чжоу не понимала:

— Почему? За стелой ведь действительно был запах мочи ласки, разве нет?

— Но я проверила территорию, где обитают эти ласки. Они не выходили за пределы Леса Шэцун. Другими словами, этот лес словно создаёт барьер, удерживая всех живых существ в этой Земле абсолютного Инь. Ты видела, насколько огромна была та змея, но в Посёлке Инь мы слышали только о случаях, когда люди страдали от ядовитых насекомых, а не от гигантских змей. Это значит, что та змея никогда не покидала джунглей. То же самое и с ласками — они не выходили за пределы этого леса, — задумчиво произнесла Гу Лянвэй.

— Тогда откуда этот запах за стелой...

— Я подозреваю, что это было сделано искусственно, — теперь Гу Лянвэй уже не скрывала своих мыслей и прямо сказала:

— Это была уловка.

— Искусственно? — Юэ Чжоу замедлила движения, расчёсывая длинные волосы Гу Лянвэй.

Казалось, с самого начала экспедиции в Гробницу Инь Гу Лянвэй была уверена в том, что всё это — дело рук человека. Сначала Юэ Чжоу считала её подозрения излишними, но теперь, когда события развивались именно так, она сама начала сомневаться.

Современные спутниковые технологии, снимки структуры Гробницы Инь, а также присутствие наёмников в их группе — всё это напоминало Юэ Чжоу, что эта экспедиция была тщательно спланирована.

Юэ Чжоу вдруг вспомнила слова, которые Гу Лянвэй небрежно бросила в аэропорту:

— Ничего же не изменилось... Сюй всё равно стал руководителем археологической группы, просто немного позже. План ведь не изменился.

Юэ Чжоу внезапно почувствовала холод.

Если бы руководителем этой группы был заместитель директора Тун, разве он взял бы с собой ни одного штатного сотрудника? Разрешил бы Се Чунь вести себя так, как она хотела, или позволил бы включить в состав группы этих неофициальных наёмников?

Возможно, именно потому, что директор Тун не позволил бы этого, предыдущая группа и «исчезла».

Первоначально руководителем экспедиции в Гробницу Инь должен был стать Сюй Гуанчуань. Не потому ли, что заместитель директора Тун опередил его, нарушив чьи-то планы, предыдущая группа и «исчезла»?

Теперь всё так и произошло, как сказала Гу Лянвэй: исчезновение предыдущей группы никак не повлияло на Сюй Гуанчуаня. Разве он не стал руководителем экспедиции?

Чем больше Юэ Чжоу размышляла об этом, тем больше её охватывал ужас.

Сюй Гуанчуань включил Се Чунь в состав группы, вытеснив более подходящую Ся Цзинлань, и преподнёс это так, будто Се Чунь незаменима. Но что может быть важного в обычной студентке?

Теперь же Юэ Чжоу воочию убедилась в особой роли Се Чунь, и, очевидно, Сюй Гуанчуань знал об этом с самого начала.

Юэ Чжоу тихо вздохнула. Ей не хотелось подозревать кого-либо, особенно её уважаемого учителя Сюй Гуанчуаня, но теперь суровая реальность заставила её принять это.

Юэ Чжоу явно приуныла, но Гу Лянвэй не стала её утешать. Такие вещи нужно переживать самостоятельно. Когда они вернулись в лагерь, их встретил Ло Цин с блестящими глазами. После того как Вэй Юйфэй намекнул ему, он начал замечать, как Юэ Чжоу и Гу Лянвэй взаимодействуют, и теперь ему казалось, что между ними что-то есть. Особенно сейчас, когда Юэ Чжоу была погружена в свои мысли, она невольно смотрела на более проницательную Гу Лянвэй, ища у неё поддержки. Как только их взгляды встречались, Ло Цин, наблюдавший за ними, чувствовал, как его сердце замирает, словно он увидел милого пушистого котёнка, и испытывал глубокое удовлетворение.

Ло Цин, наслаждавшийся этой картиной, даже не подозревал, что между этими двумя было нечто большее, чем просто внешняя симпатия.

Бедняга даже не задумывался, что будет, если эти две действительно сблизятся.

Пусть пока наслаждается своими фантазиями.

Гу Лянвэй только что вымыла волосы, и они были ещё влажными, поэтому она села у костра, чтобы высушить их. Оглянувшись, она заметила вдали длинную тень.

Огромную змею, которую наёмники вытащили на берег, уже обработали. Кожу, не повреждённую пулями, сняли и сохранили, мясо сварили в суп, а клыки превратили в подвески, которые теперь висели на шеях двух наёмников, пострадавших от удара змеи. Вся змея была разделана до последнего кусочка, и Гу Лянвэй, взглянув на неё, спросила наёмников:

— А желчный пузырь вы обработали?

— Его разнесло пулей, — ответил один из наёмников, который ранее привёз студентов и был довольно разговорчивым.

Гу Лянвэй лишь кивнула. Желчный пузырь змеи — ценное лекарственное средство, и его потеря была досадной. Она спросила просто из любопытства, ведь к этой змее, которая чуть не проглотила её, она не испытывала никаких тёплых чувств. В отличие от Ло Цина, который был готов «отомстить, съев её мясо». Её взгляд скользнул по окружающим и остановился на бронзовом зонтике в руках Се Чунь.

Это был её зонтик.

Гу Лянвэй тут же протянула руку к Се Чунь.

— Что такое? — спросила Се Чунь, делая вид, что не понимает, и не собираясь возвращать зонтик. Она заметила браслеты на запястьях Гу Лянвэй и внимательно их рассмотрела:

— Твои браслеты довольно интересные. Это какая-то местная традиция?

— Я слышал только о длинношеих племенах, которые носят ошейники, но о длинноруких, носящих столько браслетов, ещё не слышал, — насмешливо вставил Вэй Юйфэй.

Хотя его слова были саркастичными, они показались Ло Цину настолько забавными, что он не сдержал смеха.

Гу Лянвэй даже не удостоила Вэй Юйфэя ответом. Видя, что Се Чунь не собирается возвращать зонтик, она встала и выхватила его из её рук:

— Нравится? Но тебе не достанется.

Неизвестно, говорила ли она о браслетах из чёрного железа или о зонтике.

Резкое движение отозвалось болью, и Гу Лянвэй скривилась. Она взяла зонтик, быстро разобрала его на несколько частей и собрала обратно в деревянный тубус. Остальные наблюдали за её действиями, как за фокусом, и находили это забавным. Гу Лянвэй восстановила зонтик в виде тубуса и инстинктивно попыталась прикрепить его к поясу, но он не держался. Она посмотрела вниз и поняла, что на ней не её тренировочная одежда.

Увидев, как Гу Лянвэй ищет что-то, Юэ Чжоу догадалась, что она ищет, и сказала:

— Твою одежду уже постирали и повесили сушиться. Завтра сможешь её надеть.

Услышав это, Гу Лянвэй успокоилась и нашла момент, чтобы тихо спросить Юэ Чжоу:

— А вещи в карманах...

— Я их спрятала. Никто не видел, — Юэ Чжоу успокоила её взглядом.

Гу Лянвэй улыбнулась и показала ей большой палец вверх.

Ло Цин, наблюдавший за ними: [Ах!!! Эта тонкая атмосфера запретной близости! Как возбуждающе!]

Личные вещи Гу Лянвэй были немногочисленны. Помимо аптечки, выданной наёмниками, на ней были Тигриная печать на шее, меч Тайцзи на поясе, маленький бронзовый тубус, браслеты

из чёрного железа на запястьях и старинный латунный браслет.

<http://bllate.org/book/16246/1461183>